

УДК 711.4.01

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В XX ВЕКЕ

В.А. Колясников

В статье описана концепция инновационного градостроительства. Сформулированы основные положения и признаки инновационного градостроительства; обозначен характер волн градостроительных инноваций. Дано обоснование выдвинутой концепции примерами отечественного и зарубежного архитектурно-градостроительного опыта XX века.

Ключевые слова: инновационное градостроительство, эволюционный процесс в градостроительстве, архитектурно-планировочная организация, градостроительство XX века.

Анализ исторического опыта разработки и внедрения новшеств в практику градостроительства XX века позволяет сформулировать восемь основных положений инновационного градостроительства, которые можно назвать синергетической концепцией инновационного градостроительства.

1. Инновационное градостроительство – волновой эволюционный процесс. Волна градостроительных инноваций возникает как ответ на тяжелый кризис расселения и населенных мест страны или как реакция на крупные угрозы. В XX веке наблюдаются две основные волны, вершины которых приходятся на конец 1920-х и середину 80-х годов.

Основными результатами первой волны являются основание теории и практики современного градостроительства; формирование социально-аспектного подхода к градостроительству; второй – создание теории и практики градостроительства как системы; становление стратегического, гомеостатического, синергетического подходов к градостроительству, появление концепций цивилизационных и ноосферных систем расселения и населенных мест.

2. Нарастание волны градостроительных инноваций связано с интенсивной интеграцией научных знаний, технических достижений и проектного творчества; усилением взаимодействия градостроительства, архитектуры и искусства; вовлечением в инновационный процесс представителей самых различных сфер деятельности – архитекторов, градостроителей, художников, политиков, философов, социологов, предпринимателей и др.

Концентрация усилий масс, информации и ресурсов создает условия для инновационного прорыва.

3. Инновационное градостроительство имеет четыре основных признака: новизна – наличие нового научного, технического, проектно-творческого или иного градостроительного решения; продуктивность – на-

личие конкретного результата (продукта) научной, технической, проектно-творческой или иной градостроительной деятельности в виде рекомендаций, метода, методики, модели, проекта, документа и др.; внедренность в градостроительную практику управления развитием территории и создание нормативно-правовой базы, а также в проектирование, подготовку кадров, инвестиционно-строительную деятельность; эффективность (экономическая, политическая, социально-экономическая, экологическая, социально-эстетическая, научная и др.).

4. Волна инновационного градостроительства стимулируется развитием образования, доступностью и разнообразием значительного объема информации, поддержкой науки и творчества, обширными контактами новаторов и другими условиями.

5. Инновации стремительно распространяются от центров инновационного развития к периферии, от городов к системам расселения. Распространение инноваций сопровождается модернизацией транспортной, инженерной, производственной, социальной, рекреационной, туристической, экологической инфраструктуры, а также выявлением и активным использованием природного и историко-культурного наследия, созданием новых типов систем расселения и населенных мест.

6. Величина инновационной волны, повышение экономической эффективности и сокращение сроков реализации инновационных проектов зависят от степени интеграции научных, технических и художественных новшеств; уровня развития градостроительной культуры, обеспечивающего создание новых духовно-культурных ценностей.

7. В новаторской градостроительной деятельности традиции имеют существенное значение для создания условий внедрения новых решений: они обеспечивают устойчивость и преемственность развития градостроительных систем при замене устаревших элементов и связей; удерживают в поле внимания новаторов закономерности организации жизненной среды; формируют даже из нереализованных проектов и концепций инновационное градостроительное наследие.

8. Инновационный прорыв в градостроительстве – переход на новую модель архитектурно-планировочной организации населенных мест и систем расселения. В основе этой модели лежат принципы инновационного целеполагания, построения и развития градостроительных объектов как систем. Архитектурно-планировочная организация охватывает структурно-утилитарный и композиционный уровни формирования среды. В архитектурно-планировочной организации осуществляется синтез социальных, экономических, экологических, функциональных, эстетических, технических и культурологических решений. От полноты синтеза зависит новое качество среды.

Обоснованность указанной концепции подтверждается многочисленными фактами и примерами отечественного и зарубежного архитектурно-

градостроительного авангарда 1900-х – середины 1930-х годов, а также архитектурно-градостроительного новаторства 1950-х – середины 1980-х годов. Представляется возможным привести только некоторые характеристики и примеры (рис. 1–7) первой инновационной градостроительной волны. На уровне формирования городов и систем расселения она проявилась в организации:

– «линейного города», глобальной, национальных и локальных линейных, линейно-треугольных и линейно-радиальных сетей расселения на основе железнодорожных и автомобильных дорог (А. Сория-и-Мата, 1882–1900-е гг.; Ле Корбюзье, линейный город-дом, 1929–1930 гг.; Р. Турта «Мировой линейный город», начало 1930-х гг.; И. Леонидов и др., Магнитогорье, 1930 г.; ОСА, М. Гинзбург, М. Охитович и др. «Полоса содраселения с сетью обслуживания», 1927–1932 гг.);

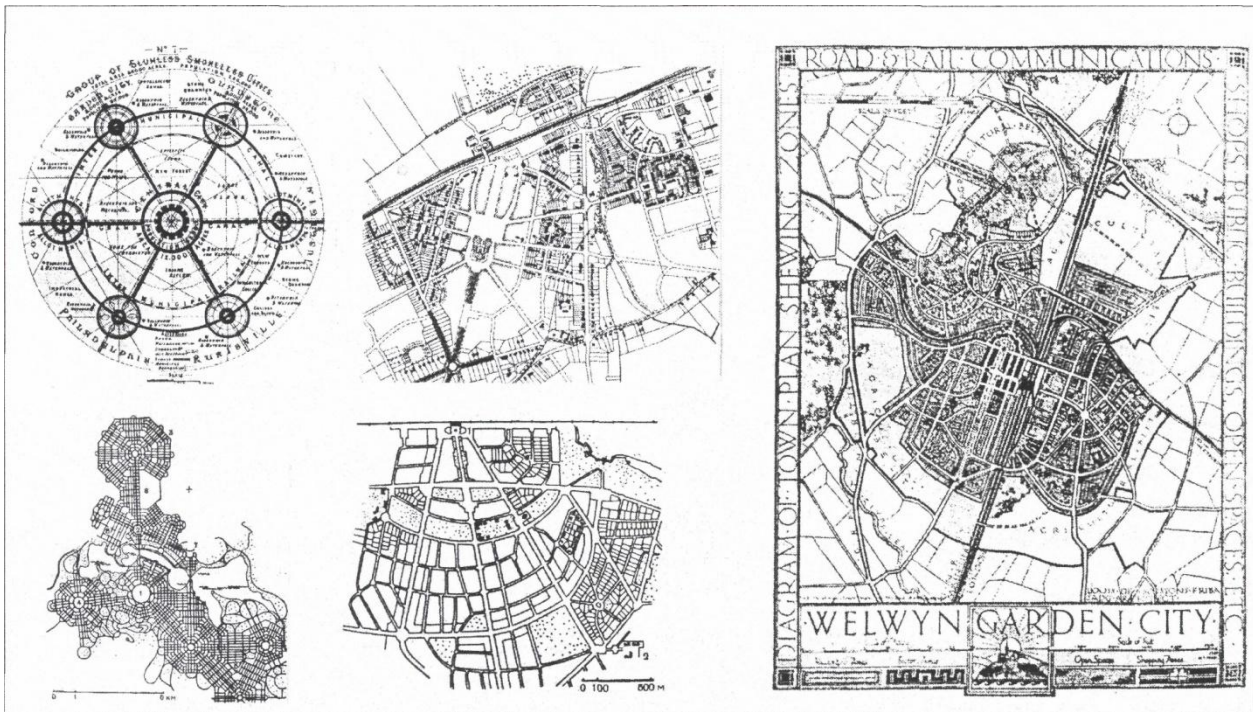

Рис. 1. Концепция города-сада Э. Говарда и ее реализация в начале XX в.

- «города-сада» и агломерации с центральным городом и планетарной системой городов-садов (Э. Говард, 1898–1920-е гг.; Э. Энгар, Р. Энвин и др.);
- «индустриального города» (Т. Гарнье, 1901–1917 гг.), промышленной агломерации с центральным торговым городом, промышленными спутниками и кольцевой железной дорогой (Р. Уиттен, 1923);
- «городов-ячеек» с различными функциями (академические, торговые, железнодорожные, административные, исторические и промышленные города) и «агломерации ячеек» (Э. Глоэден, 1923 г.);
- конурбаций и агломераций (П. Геддес, 1904–1915 гг.);

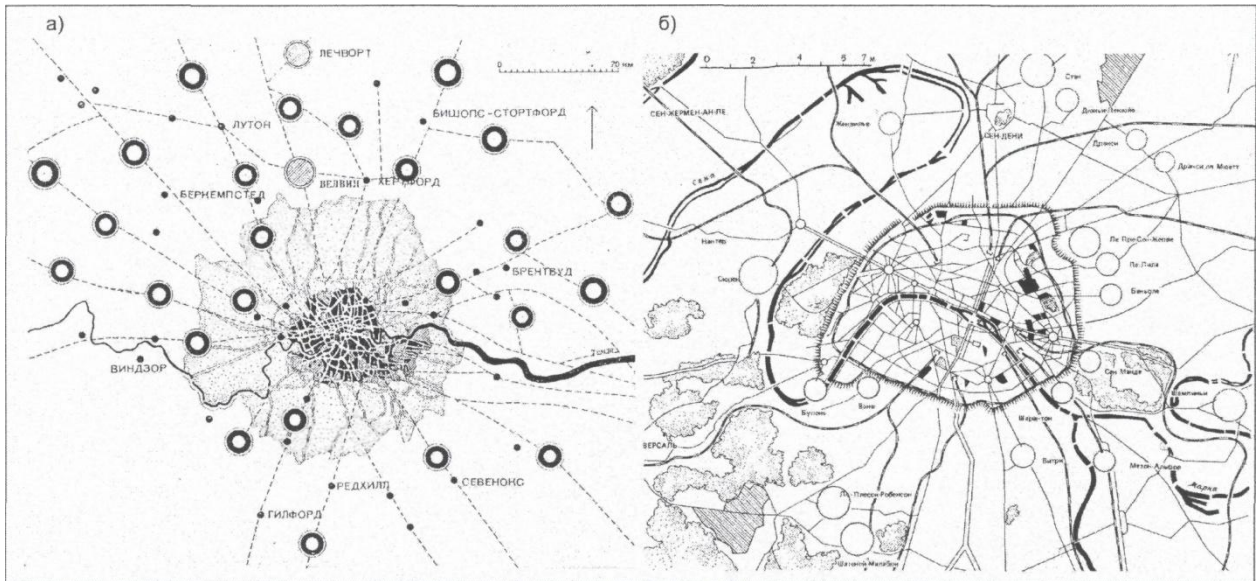

Рис. 2. Формирование систем городов-садов Англии и Франции:
а – размещение городов-садов в окрестностях Большого Лондона, Раймон Энвин, 1922; б – реконструкция Парижа и создание в его окрестностях городов-садов в 1920–1930-е гг. (по А.В. Букину и Т.Ф. Саваренской)

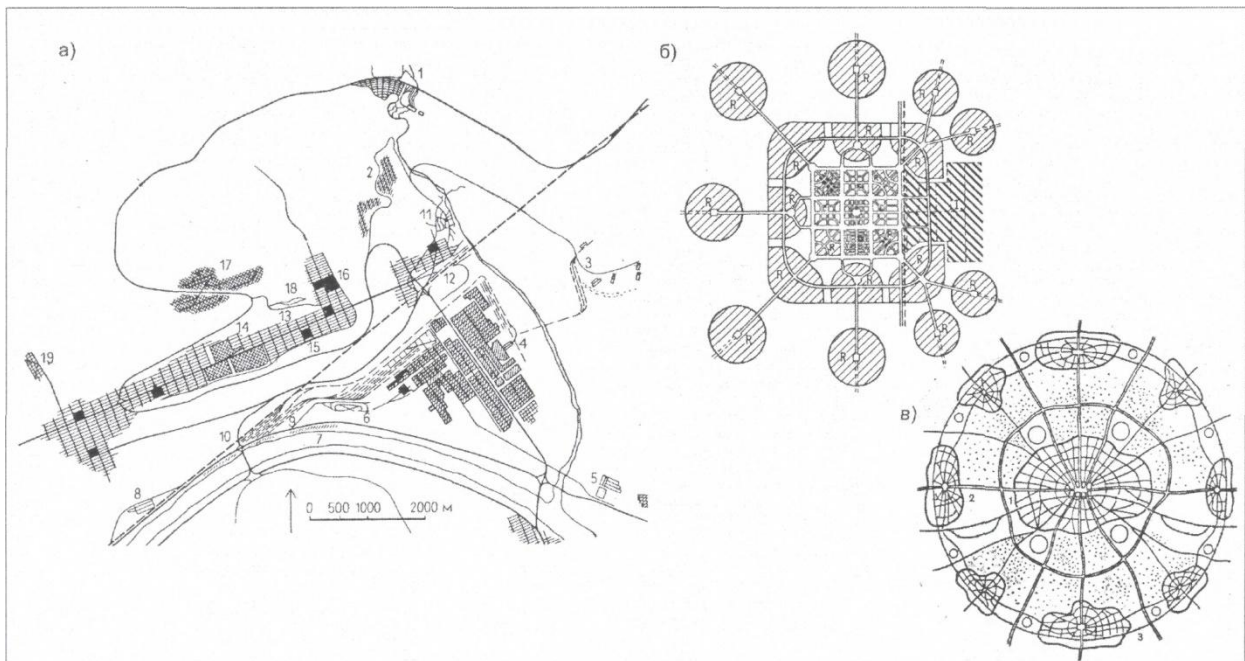

Рис. 3. Модели промышленных городов и систем расселения:
а – Тони Гарнье, проект промышленного города, опубликованный в 1917 г.;
б – Раймон Энвин, Англия, 1922.; модель большого города со спутниками;
в – система городов-промышленных спутников; Роберт Уиттен, США, 1923

– «больших городов» с центральным городом и городами-спутниками, сдерживающими расплывание крупнейшего города (Б. Сакулин, «Город Будущего», 1918; С. Шестаков, «Большая Москва», 1921–1924 гг.);

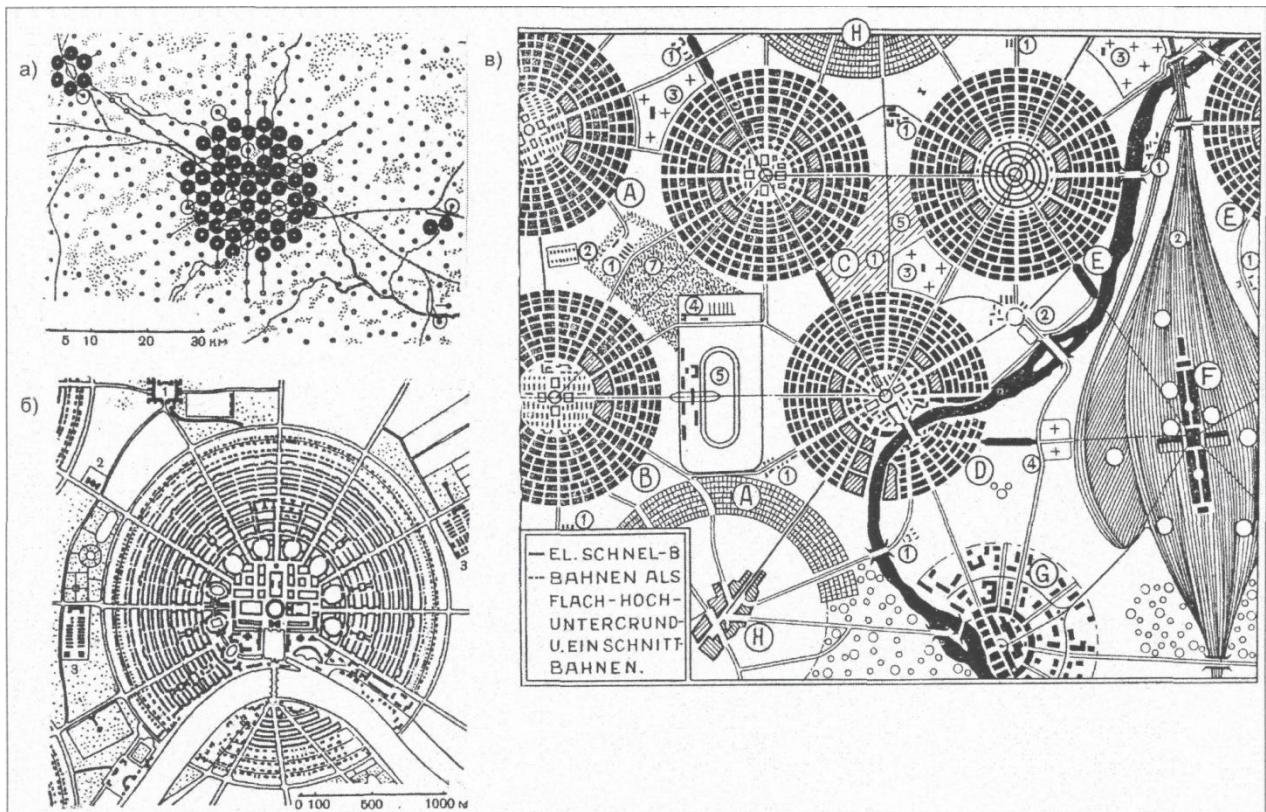

Рис. 4. Истоки формирования миссий и инновационной инфраструктуры современных поселений и расселения. Функционально-планировочные модели городов и систем расселения

– «параллельных городов» с расстоянием между старым и новым городом порядка 50 км и скоростными транспортными связями (В. Закрейс, Старая Прага музей – Новая Прага-город труда, 1922 г.; А. Гютон «Параллельный Париж», 1933 г.);

– «социально-функциональных городов» и систем расселения на основе гармонизации функций «труд», «быт», «отдых» и «транспорт» (декларация СИАМ 1928 г. и IV Конгресс СИАМ в Афинах, 1933 г.; И. Леонидов, Э. Май, Веснины и др., проекты Магнитогорска и Кузнецка; сеть соцгородов Урала, специалисты Баухауза и советские конструктивисты);

– сети промышленных городов и добывающих территорий (В.И. Вернадский, начало экономического районирования России, 1914–1920-е гг.; Л. Жоссель, планировка Парижского района; районная планировка в Германии, 1920; П. Аберкромби, планировка Донкастерского района в Англии, 1922–1925 гг.);

– сетей военно-промышленных центров и районов стран Европы и России, формируемых перед Первой мировой войной и в период этой войны;

– сетей охраняемых, восстановленных и красивых ландшафто-достопримечательностей страны (П. Аберкромби, 1933 г.), национальных парков и парковых дорог («Большой Нью-Йорк», 1920–1930-е гг.), мест отдыха и туризма (Франция, 1920–1930-е гг.);

– транспортной, энергетической, гидротехнической инфраструктуры расселения (план ГОЭЛРО в России, 1920; канал им. Москвы в СССР, 1932–1937; программа освоения долины Теннесси в США, ААРП, 1923–1930-е гг.).

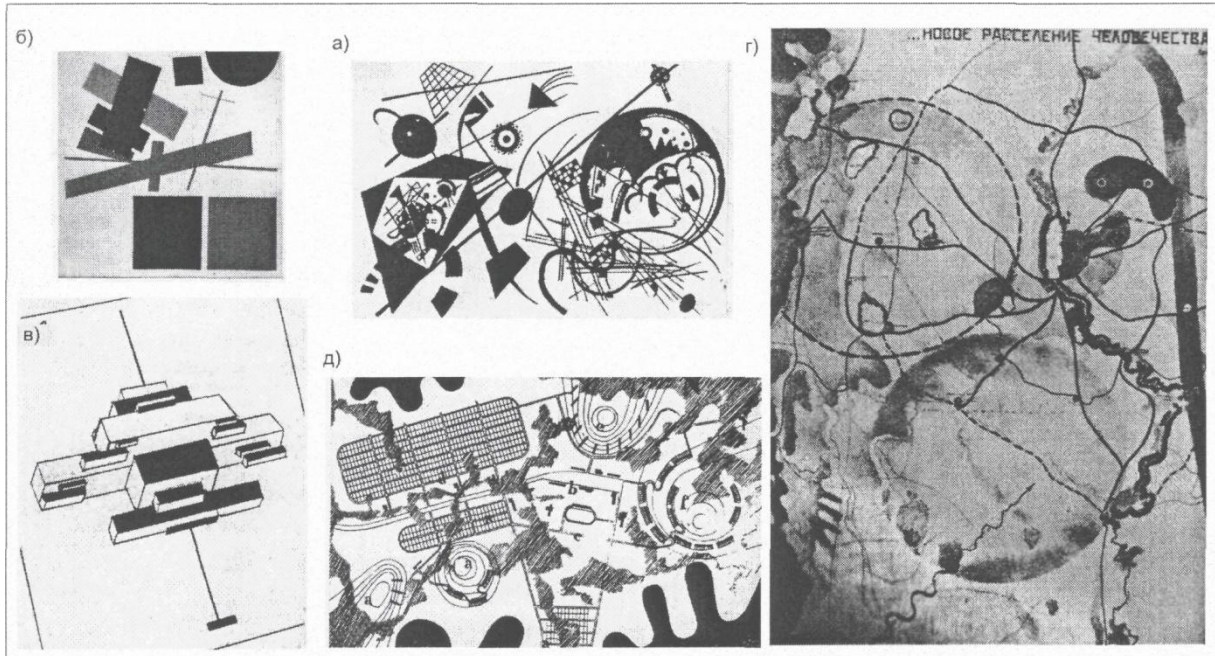

Рис. 5. Взаимодействие градостроительства, архитектуры и искусства как одно из важнейших условий формирования советского градостроительного авангарда
а – В. Кандинский, «Композиция», 1923 г.; б – К. Малевич «Супрематизм», 1915г.; в – К. Малевич «Будущие планеты (дома) землянитов (людей), 1924 г.; г – проект «Магнитогорье», авторы М. Барщ, В. Владимиров, М. Охитович, Н. Соколов, 1930 г.; д – реализация идей советского авангарда в проекте экспериментального города, А. Аалто, 1940 г.

На уровне реконструкции планировки и застройки существующих и новых поселений городов были разработаны и в определенной мере реализованы следующие основные концепции: – «прекрасный город» в условиях реконструкции (Д.Г. Бернэм, реконструкция центра Чикаго; 1909 г.) и нового строительства (Э. Эббар, центр международных культурных связей, 1914 г.; У. Гриффин, Канберра, 1912 г. и др.);

– «зеленый город» (советские конструктивисты, 1930 г.);

– «вертикальный город-сад» в условиях тотальной реконструкции сложившейся планировки и застройки с сохранением лишь наиболее ценных исторических зданий (Ле Корбюзье, 1922–1925 гг.);

– «новый город» в условиях реконструкции с созданием непрерывной системы озеленения и максимальным сохранением историко-культурного наследия (А. Щусев, «Новая Москва», 1924 г.)

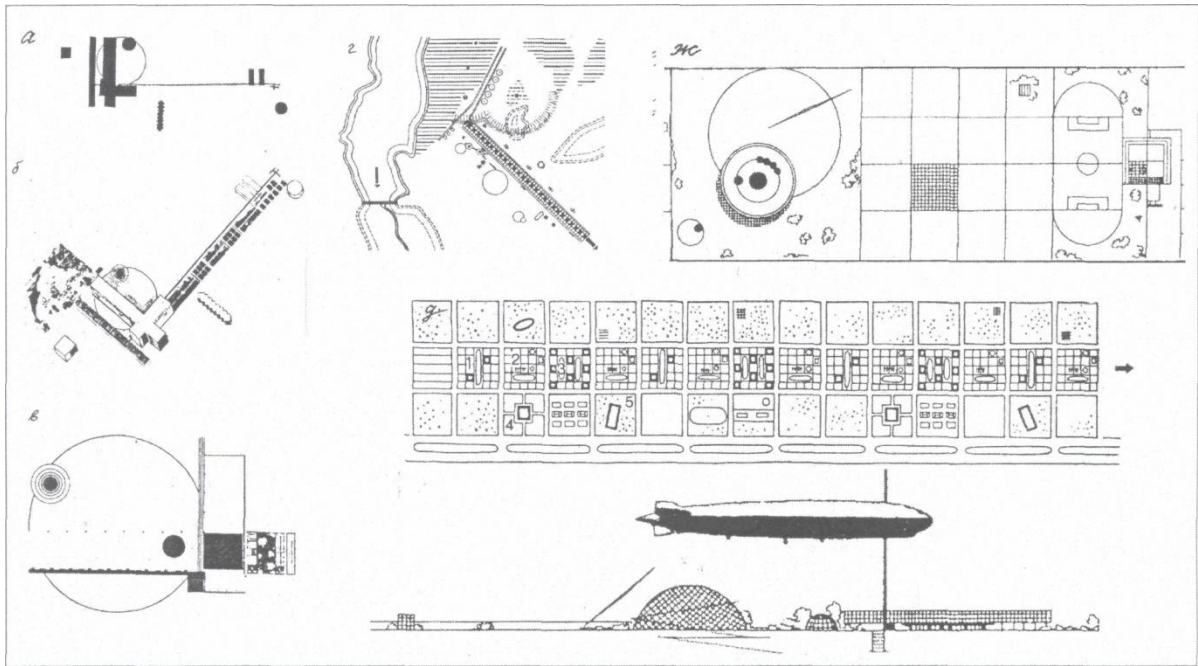

Рис. 6. – Новаторские проекты И.И. Леонидова – «творческого лидера конструктивизма» конца 1920-х – начала 1930-х годов а, б, в – конкурсный проект «Кинофабрика в Москве», 1927 г.; г, д – генеральный план Магнитогорья и часть жилого пояса (бригада ОСА, рук. И.И. Леонидов), 1930; е, ж – проект Дворца культуры, 1930 г.

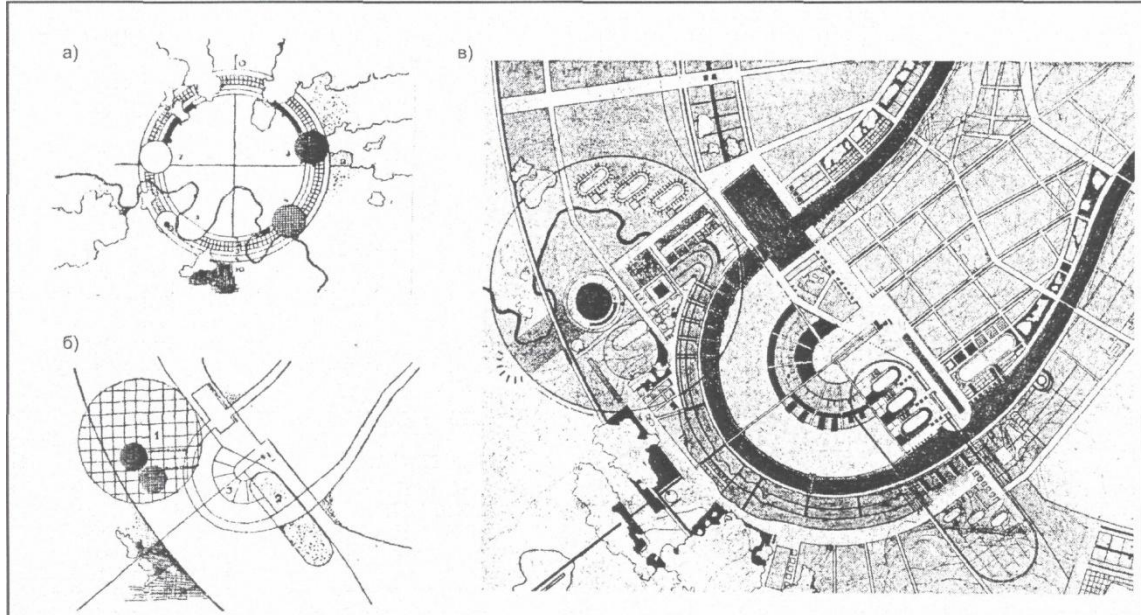

Рис. 7. Концепции советского архитектурно-градостроительного авангарда в формировании социальной инфраструктуры. Проект парка культуры и отдыха в Москве, 1929 г., М. Жиров (группа ОСА) а – схема организации парка-кольца; б – схема организации физкультурного городка; в – физкультурный и военный городок Парка культуры и отдыха (Современная архитектура, 1929 г. № 5)

На уровне инфраструктуры города разработка и внедрение новшеств определялись созданием следующих объектов:

- микрорайоны («соседские единицы», К. Перри, 1929 г.) и жилые комбинаты (работы советских конструктивистов 1920-х – середины 1930-х гг.);
- вертикальные общественные и деловые центры (план Вуазен, Ле Корбюзье, 1925 г; центр в Нью-Йорке, 1930-е гг.);
- системы садов и парков (проект реконструкции Парижа, Э. Энар, 1903 г.);
- парки – произведения искусства (парк Гуэль в Барселоне, А. Гауди, 1900–1914 гг.);
- парки и общественные комплексы нового социалистического типа (СССР, 1920-е – середина 1930-х гг.);
- международные выставочные комплексы (Германия, США, СССР, 1930-е гг.);
- железнодорожные, портовые, автомобильные и гидротехнические узлы.

Особыми результатами первой инновационной волны в нашей стране следует считать:

- основание и развитие высшего архитектурно-градостроительного образования (В.Н. Семенов, 1920–1930-е гг.; А.П. Иваницкий, с 1920 г. до 1941 г.);
- создание первых единых норм строительного проектирования (1930-е гг., А.П. Иваницкий и др.), а также правовой базы государственного управления землепользования и землеустройства (Постановление Пленума ЦК ВКПБ (б) от 15.06.1931 г. «О московском городском хозяйстве и развитии городского хозяйства СССР», Постановление ВЦИК и СНК 1932 г. «О предоставлении учреждениям, предприятиям и организациям общественного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования»).

Сравнивая «современную волну» инновационного градостроительства России и зарубежных стран с волной архитектурно-градостроительного авангарда XX века, можно найти много общего. Все повторяется, но пока не в лучшем варианте. Нет глубокого осмысления и освоения авангарда. Кроме того, в современной волне нет сильной теоретико-методологической базы, нет необходимого уровня градостроительной культуры, нет системных знаний закономерностей инновационного градостроительства.

[К содержанию](#)